
Публикуется по изданию:

Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие».

Том VIII: Н. К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура.

Восток глазами Запада.

СПб., 2011.

С. С. ЛЕВОШКО

(НИИ теории архитектуры и градостроительства Санкт-Петербургского филиала Российской академии архитектуры и строительных наук)

К ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ПРАГЕ (1936–1944)

В 1934 г. при Русском свободном университете (далее – РСУ) в Праге был основан Русский Культурно-исторический музей (далее – РКИМ), его официальное открытие состоялось 29 сентября 1935 г. Музейную комиссию РКИМ возглавлял ректор РСУ М. М. Новиков, учёным секретарем и директором музея стал В. Ф. Булгаков. Он и его помощники вели огромную переписку с русскими мастерами искусства по всему миру и прикладывали энергичные усилия к собиранию, сохранению, изучению и экспонированию вещей, касающихся истории, жизни и творческой деятельности русской эмиграции и «заграничных русских вообще»¹. Первоначально коллекции РКИМ размещались в здании РСУ, затем ему были предоставлены помещения в Збраславском замке, в десяти километрах к югу от Праги.

Н. К. Рерих оценил значение основания РКИМ, написав в предисловии к альбому-каталогу «Русское искусство за рубежом»: «Русский Культурно-исторический музей в Праге есть явление глубочайшего смысла. Это первый русский музей в Европе, маяк русского искусства и науки за рубежом. Русские достижения и прежде были представлены на международных выставках, а также театральными постановками. Всё это было очень нужно для осведомления запада с русским творчеством. Но выставки и постановки были кратковременными, а пражская сокровищница есть учреждение постоянное, предназначенное запечатлеть разнообразные проявления русского творческого духа»².

В составе музея имелся и архитектурный отдел с постоянной экспозицией.

О деятельности РКИМ в Праге, кроме самих его создателей В. Ф. Булгакова и М. М. Новикова³, начиная с 1993 г. отечественными исследователями русского зарубежья опубликован ряд работ⁴. Однако должного освещения и анализа документы, связанные с архитектурной составляющей музея, не получили. Поэтому в данном исследовании предпринята попытка воссоздания истории формирования

Вид Збраславского замка. Фотография С. С. Левашко в 2008 г.

именно архитектурной коллекции, выяснения состава архива архитектурного отделения, подробностей выставочной деятельности.

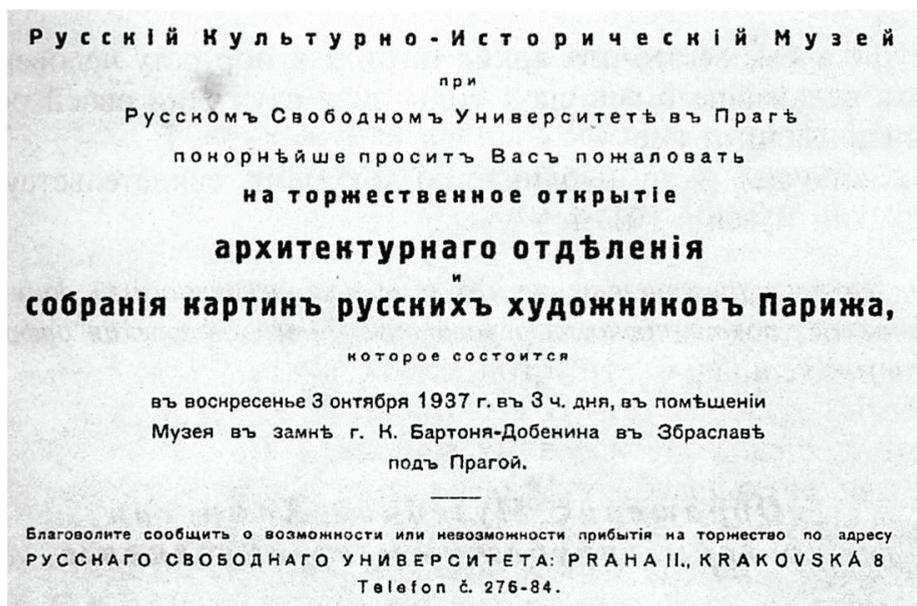
Большая часть архива РКИМ хранится ныне в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ). Фонд РКИМ (Ф. Р-6784) содержит 226 единиц хранения, в том числе 300 фотографий. Настоящее исследование проведено в основном по документам этого фонда⁵, публикациям журнала «Русский зодчий за рубежом», издававшегося в Праге в 1938–1941 гг. с привлечением историко-библиографических и полевых исследований автора в Праге и Збраславе, осуществлённых в 2008 г.

РКИМ имел пять отделений: 1) художественное, 2) **архитектурное**, 3) истории эмиграции (из которого позже выделились театральное и пушкинское отделения), 4) русской старины, 5) книжное с отделом автографов и большим собранием фотографий (впоследствии оно стало научно-литературным). Коллекция художественного отделения изначально состояла из пяти разделов: «Живопись», «**Архитектурные проекты и модели**», «Художественные фотографии», «Прикладное искусство», «Фотографии». Создание собственно архитектурного отделения в РКИМ инициировало пражское Объединение русских архитекторов (далее – ОРА), известное своей активностью и высоким общественно-профессиональным статусом.

В 1920-е – 1930-е гг. в Чехии сложился один из значительных центров русской архитектурной эмиграции в Европе. В мае 1921 г. было образовано Общество русских инженеров и техников в Чехословацкой республике (далее – *ЧСП*); на 1928 г. оно объединяло 200 специалистов. Возникшее в 1926 г. ОРА с 1935 г. входило в состав Общества русских инженеров. Основной состав специалистов концентрировался в Праге, остальные – в Пльзене и Братиславе.

Информация о новом отделении РКИМ была распространена по другим европейским архитектурным центрам, в Америке⁶, а затем и Китае. Торжественное открытие архитектурного отделения РКИМ состоялось 3 октября 1937 г. в замке города Збраслава. В тот же месяц от ОРА в музей была передана большая коллекция архитектурных проектов, насчитывающая 152 единицы хранения. Положение об архитектурном отделении РКИМ было утверждено полтора месяца спустя, 25 ноября 1937 г. на заседании музейной комиссии РСУ⁷.

Деятельностью отделения заведовала вновь созданная музейная подкомиссия из семи человек, которых выдвинуло ОРА. Заведующим отделения был выбран председатель ОРА Николай Павлович Пашковский, инженер-архитектор, секретарь Союза русских инженеров и техников, с 1938 г. главный редактор журнала «Русский зодчий за рубежом». ОРА, архитектурное отделение РКИМ и журнал «Русский зодчий за рубежом» возникли примерно в одно и то же время, усилиями и энергией одних и тех же лиц. Актив ОРА являлся членами музейной комиссии, редколлекции журнала и Союза русских инженеров и техников.

Приглашение на предстоящее открытие архитектурного отделения РКИМ и выставки картин русских художников Парижа. © ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 1. Л. 47

В документах архива РКИМ содержатся отчёты о поступлениях материалов в архитектурное отделение. Так, самыми первыми экспонатами стали восемь архитектурных чертежей архитектора А. И. Владовского из Таллина, шесть архитектурных чертежей архитектора В. А. Брандта из Праги, три чертежа изобретений инженера Н. И. Дзюблевского-Дзюбленко, а также разные документы и фотографии⁸.

В Збраславском замке сначала не было специального помещения под постоянную архитектурную экспозицию, но уже в январе 1938 г. такое было выделено.

Во введении к каталогу художественного собрания РКИМ В. Ф. Булгаков пишет: «В архитектурном отделении Музея, расположенном в красивой галерее, выставлены проекты, чертежи и фотографии, свидетельствующие о зарубежном русском зодчестве. Главным образом представлены здесь архитекторы, проживающие в Чехословакии, Югославии, Франции и Эстонии. Отделение это создано было при содействии Объединения русских архитекторов»⁹. В указанном каталоге опубликованы художественные работы многих известных архитекторов русского зарубежья. Это В. И. Политон, Альберт Николаевич Бенуа, Л. М. Браиловский, Е. Н. Калабин, Н. К. Модрах, Н. И. Исцеленнов, Б. Г. Клодт, А. И. Петров, Ю. Г. Рыковский, В. А. Брандт, А. И. Владовский, Л. С. Лада-Якушевич, А. Я. Белобородов. Если имена Бенуа, Исцеленнова, Браиловского, Белобородова, Брандта хорошо известны по их деятельности ещё в России, то о других архитекторах известно ничтожно мало. Некоторые из них были видными фигурами в культурной среде Праги. Например, Владимир Александрович Брандт (автор проекта храма Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище; член Русской академической группы, один из кураторов Русского народного университета, член музейной комиссии РКИМ, а также Союза русских писателей и журналистов в ЧСР) считался цветом профессуры в эмиграции. Его портрет вошёл в серию из 14 рисунков-портретов известных деятелей культуры и науки русской колонии в Праге художника К. П. Пяковского.

Е. С. Докашева в своей брошюре «Русский Культурно-исторический музей в Праге» относит собрание по архитектуре в главу «Разрозненные коллекции» и характеризует его как небольшое по количеству экспонатов. Однако книга поступлений экспонатов в фонды РКИМ позволяет сделать заключение, что коллекция архитектурного отделения была не такой малочисленной, как принято считать.

Известно, что в художественном отделении до второй мировой войны удалось собрать около 400 картин, рисунков и скульптур более 100 зарубежных русских мастеров. Проведём сравнение: с ноября 1936-го по январь 1941 г. в архитектурное отделение поступило более 200 экспонатов. При этом не представляется возможным определить хотя бы приблизительно, сколько единиц хранения в дополнение к указанной цифре входило в комплекты, наборы, альбомы. В инвентарной книге поступлений зафиксировано: «ряд фотографий», «несколько десятков фотографий», «большое количество подобного материала» и т. п.

Книга поступлений раскрывает имена авторов работ, дарителей и способ приобретения экспонатов РКИМ. В основном работы передавались безвозмездно, в дар, изредка их покупали у владельцев, а также делали заказы на изготовление фотографий работ; иногда предметы передавались в Музей на долгосрочное хранение.

Русский Культурно-Исторический
Музей
при Русском Свободном Университете
в Праге
Архитектурное отделение.
Прага II, Краковска 8.

Прага, 22 января 1937 г.

Милостивый Государь,

Устраивая в целях объединения русских архитекторов за границей, при Русском Культурно-историческом Музее в Збраславском замке близ Праги постоянную выставку и архив работ русских архитекторов за границей, Объединение русских архитекторов в Чехословацкой республике покоришься просит Вас не отказать в любезном содействии этому начинанию и прислать в Музей на выставку Ваши работы, в оригиналах или же в снимках, по Вашему усмотрению.

Архитектурное отделение при Р.К.-И.Музее в Збраславском замке близ Праги имеет два подотдела.

1-й подотдел: АРХИВ РАБОТ, где будут депонированы /т.е. сохраняться до востребования/ все работы русских архитекторов за границей по именованному списку. Эти работы будут систематизированы, каталогизированы и от случая к случаю фотографированы. Систематизация намечена по следующим отделам: 1/ Школьные работы, 2/ Проекты работ неосуществленных /идейные проекты/, 3/ Проекты и снимки с натуре работ осуществленных, 4/ Проекты и фотографии внутреннего устройства помещений /"Интерьеры"/. 5/ Прикладное искусство, графика, плакаты, иллюстрации и книжные обложки, 6/ Живопись и скульптура русских архитекторов, 7/ "Роспись". Научные и печатные труды русских архитекторов. Связи о русских архитекторах в русской и иностранной печати.

2-й подотдел: Перманентная ВЫСТАВКА. Предполагается устройство ряда периодических выставок, в зависимости от имеющегося материала, как напр.: 1/ Русские православные храмы за границей, 2/ Работы русских архитекторов во Франции, 3/ Работы русск.архитекторов на Балканах, 4/ Работы русск.архитекторов в чешской школе /к юбилею 1938 г./, 5/ Персональные выставки.

Предполагается издание иллюстрированных каталогов подобных выставок, с тем, чтобы дать возможность не бывшим на выставку ознакомиться с работами и достижениями русск.архитекторов за границей. Таким образом будет отчасти осуществлена более тесная и долговязая связь русск.архитекторов за границей.

Объединение русск.архитекторов в Праге, беря на себя инициативу начинания, надеется, что Вы, Милостивый Государь, не откажете в Вашем любезном участии в постоянной выставке, а тем самым окажете Ваше содействие устройству и пропаганде создания русского архитектурного центра за границей.

Ваши работы и вся корреспонденция благоволите направлять или по адресу секретариата Объединения; или же по адресу Музея /отки адреса в чешском написании прилагаются к настоящему письму/.

Председатель Объединения
Русск.Архитекторов в ЧСР
В.Н.Ушakov

Заведующий Музеем
В.Ф.Булгаков

Адрес Музея: Museum Ruské university, Oddělení architektury.
Praha II., Krakovská 8, Tchécoslovaquie.

Адрес Объединения: Jng. Leonid S. Lada-Jakuševič.
Praha II., Křemencová 8, atelier, Oddělení architektury. Tchécoslovaquie.

Информационное письмо В. Ф. Булгакова к русским архитекторам, работающим за рубежом
Прага. 22 января 1937. Предоставлено архитектором М. А. Медведевым (Сербия, г. Ниш)

Состав коллекции архитектурного отделения разнообразен, это подлинные чертежи проектов, плакаты с изображением архитектурных сооружений, генеральный план Ольшанского кладбища и план Праги, художественные открытки, рисунки архитекторов, сделанные карандашом, сепией и акварелью, таблицы с чертежами, фотографии с натуры, гравюры, а также фотографии чертежей проектов, альбомы с репродукциями картин, книги и профессиональные журналы, документы по истории русской церкви за рубежом, биографии архитекторов, их автографы и письма. Порою бланк письма представлял собой произведение графики, такими эксклюзивными бланками пользовались архитекторы А. И. Владовский, Р. В. Лукин, Л. С. Лада-Якушевич, Ф. Ф. Постельс, художник А. Юпатов.

Нужно отметить специфику предоставляемых в архитектурное отделение материалов. В основном это фотографии проектов, так как оригинальные чертежи, как правило, передавались заказчику. Определённой сложностью являлось то, что фотографии чертёжной графики, да ещё с большеформатных чертежей, были дорогостоящи. Для подготовки альбомов фотографий со своих проектных работ архитекторы тратили немалые суммы.

Почти за год до официального открытия архитектурного отделения, с ноября 1936 г., начались поступления в архив РКИМ. В основном они шли из ЧСР (Праги), Франции, Китая (Тяньцзиня, Харбина), Америки, Эстонии, Латвии.

Ноябрь 1936 г. Чертежи проекта православного храма на Ольшанском кладбище (разрез храма, продольный и поперечный разрезы крипты). План территории для установки памятника русским воинам у Ольшанского храма; два генплана кладбища и сада вокруг храма Успения Богородицы на Ольшанском кладбище (акварель); плакат с изображением указанного храма (дар инженера А. М. Мирковича).

Январь 1937 г. Художественная открытка с видом бала в Таллине (дар архитектора А. И. Владовского).

Август 1937 г. Рисунки художницы М. Лагория; рисунок «Град Китеж» архитектора Н. И. Исцеленнова.

Октябрь 1937 г. 152 предмета – чертежи проектов, рисунки карандашом, сепией и акварелью, фотографии (передано ОРА частью в дар, частью на хранение).

Ноябрь 1937 г. 9 таблиц с чертежами, фотографиями и гравюрами из архитектурного альбома Альберта Бенуа (от А. А. Бенуа из Парижа).

Январь 1938 г. 11 номеров французского технического журнала со статьями инженера В. А. Никольского (дар инженера В. Платова).

Февраль 1938 г. 8 фотографий работ архитектора И. Фидлера из Франции (дар самого архитектора).

Март 1938 г. Несколько десятков фотографий, чертежей, документов и книги по истории русской церкви за рубежом, в частности пражского прихода.

Июль 1938 г. План Праги с подписями на русском языке (от Русской академической группы).

Сентябрь-октябрь 1938 г. 4 акварели архитектора Н. П. Пашковского; ряд фотографий архитектурных чертежей архитектора А. А. Алымова из Франции.

Январь 1939 г. 7 больших фотографий с работ профессора В. А. Брандта (приобретены у фотографа В. И. Исаева за 75 крон).

Июль 1939 г. Фотографии иконостаса работы В. А. Брандта для храма Успения Богоматери на Ольшанском кладбище (изготавливались по заказу РКИМ).

Май 1940 г. «Русское религиозное искусство» – 3 альбома снимков с автографом архитектора-художника Л. М. Браиловского (дар священника Кельенера).

Январь 1941 г. Альбом репродукций картин русских художников в Париже (дар архитектора В. А. Брандта).

На поступление в 1938 г. работ архитектора Альберта Бенуа музейная комиссия откликнулась в журнале «Русский зодчий за рубежом»: «Архив РКИМ был бы не полон, так как для русского искусства имя Бенуа традиционно»¹⁰.

Насколько трудоёмким и кропотливым был сбор материалов для РКИМ, свидетельствует объём переписки и содержание писем. Л. С. Лада-Якушевич обращается в письме к своему корреспонденту с просьбой дать разрешение для воспроизведения в журнале марки (!) бывшего Общества художников, живописцев и зодчих в Берлине¹¹. Такая щепетильность в соблюдении авторских прав свидетельствует о высокой профессиональной культуре сотрудников РКИМ, добросовестности в деле строительства музеев такого рода. По получении авторских материалов РКИМ обязательно посылал благодарственные письма, составленные неформально, обращённые лично к дарителям.

В архиве РКИМ сохранились письма в правление РКИМ как отдельных эмигрантов, так и различных организаций по вопросам комплектации отделений музея. Они позволяют реконструировать процесс подготовки материалов и их передачи. Так, например, переписка Фёдора Фёдоровича де Постельса (США, Нью-Йорк) с РКИМ с ноября 1938-го по 1939 г. восстанавливает ход безвозмездного приобретения РКИМ альбома копий его работ¹².

«РКИМ, – писал архитектор, – необыкновенно нужное дело, по велению сердца служить высоким целям. Очень бы хотелось помочь в этом начинании так, как следовало бы, но... тяжелое финансовое положение (плюс к этому болезнь жены и неуроженность двух сыновей) создание комплекта воспроизведённых работ делает невозможной, к тому же нет свободных \$ 12–15, чтобы оплатить пересылку»¹³. Но, в конце концов, в марте 1939 г. Ф. Ф. Постельс выслал альбом с подробнейшей инструкцией, как экспонировать работы, какое необходимо оборудование. По предложению РКИМ Ф. Ф. Постельс стал его членом-корреспондентом в США.

Организационно-хозяйственные работы в РКИМ в основном делались на общественных началах, хотя были и субсидии из различных источников: от канцелярии президента ЧСР, чехословацкого министерства народного просвещения, американского Фонда писателя И. В. Кулаева, от РСУ, отдельных дарителей (например, Государственного художественно-промышленного музея в Праге) и, конечно, от покровителя РКИМ К. Бартона-Добенина, который и предоставил РКИМ свой замок в Збраславе на безвозмездных началах.

Неизвестный художник писал В. Ф. Булгакову: «Возвращаясь к предположительному решению музея, советую Вам обратиться к нашим молодым архитекто-

В. А. Брандт. Церковь Успения Божией Матери на Ольшанском кладбище в Праге. 1925
Современная фотография

рам, только лучше не к Пашковскому, который в прошлом году на одном из заседаний технической комиссии “Братства” доказывал, что пользоваться бесплатными трудами архитектора и вообще, чьими бы то ни было – безнравственно. Вы знаете, что далеко не все, к счастью, придерживаются этого взгляда. Поговорите с Н. К. Модрахом... [неразборчиво – С. Л.]. Работа бы эта была несложной и много времени не отняла бы»¹⁴. Вероятно, здесь речь идёт о проекте приспособления помещения, выделенного под музей, так как в начале письма автор сетует на помещение: оно мало удовлетворительное и заведомо недостаточное, всё немедленно будет заполнено до отказа, как только выставят хотя бы одну коллекцию.

Количество писем свидетельствует об особо тесных связях РКИМ с архитектором А. И. Владовским и художником Р. В. Лукиным.

В архиве РКИМ хранились письма известного пражского искусствоведа Н. А. Еленева, а также биография академика архитектуры Леонида Михайловича Браиловского, переданная Н. А. Еленевым. Хранился и автограф Л. М. Браиловского. Теперь эти материалы находятся в РГАЛИ¹⁵.

В архиве РКИМ имеется письмо из Харбина библиографа М. С. Тюнина, которого избрали представителем РКИМ в Китае. Он писал в 1939 г.: «Здесь, в Харбине более десяти лет имеет своего представителя Русский заграничный исторический архив, который проявляет, особенно в последнее время, большую энергию по сбору разных материалов для архива. Но, несмотря на всё это, я надеюсь всё-таки кое-что собрать и для РКИМ»¹⁶. При РКИМ была создана библиотека, на 1938 г. она насчитывала 3000 томов, впоследствии 5000 томов. Тема комплектования библиотеки также отражена в документах. Так, в письме от 12 февраля 1939 г. М. С. Тюнин сообщает, что раздобыл 4 номера журнала «Архитектура и жизнь» за 1922 г. и выслал эти журналы в Прагу¹⁷. Письма от М. С. Тюнина продолжают поступать до 1940 г., в последнем из них содержится сообщение о пересылке материалов Общества изучения старого русского искусства при Харбинском управлении железных дорог. Также из этих писем ясно, что высылались не только анкеты, журналы и другие материалы, но и деньги.

В январе 1938 г. в Збраславском замке открылась выставка работ русских архитекторов. В ней приняли участие 25 зодчих: А. П. Анкудович, профессор В. А. Брандт, Г. В. Белостоцкий, А. И. Владовский, Е. М. Воскобойников, Б. Н. Елчанинов, Н. А. Иванов, Е. Н. Калабин, П. М. Кашкадамов, Б. Г. Клодт, Л. С. Лада-Якушевич, А. И. Левицкий, Е. В. Михайлов, Н. К. Модрах, В. И. Моравец, Е. Н. Нелединский, Н. П. Пашковский, Н. Н. Романовский, В. Д. Сазонов, М. Д. Сергунов, В. А. Симиренко, К. И. Софронов, Г. В. Студенцев, В. Н. Уклеин, М. Н. Шатохин.

Музейная комиссия через журнал «Русский зодчий за рубежом» выразила глубокую благодарность всем архитекторам, которые прислали оригиналы своих работ и позволили организовать постоянную выставку, а также пополнить архив архитектурного отделения. Помимо оригинальных работ, было представлено большое количество снимков и репродукций с работ архитекторов, а также иностранные книги и журналы со статьями русских авторов и воспроизведениями их работ. Особенное внимание привлек альбом фотографий дипломных проектов русских студентов, окончивших Высшую школу архитектуры и строительного искусства в Праге с 1923-го по 1933 г. Правда, не все 63 человека, закончивших пражскую школу, представили свои дипломы.

«При устройстве архитектурного отделения музея, – пишет “Русский зодчий за рубежом”, – большую тревогу вызывало соседство с отделением живописи. Были опасения, что благодаря известной сухости технических свойств чертежа архитектурное отделение будет выглядеть бедно и монотонно по сравнению со своими красочными соседями. Подбор экспонатов был настолько удачен, что по сравнению с другими архитектурными выставками, в особенности международными, где преобладают фотографии проектов, а не оригиналы чертежей, архитектурное отделение поражало своей красочностью и составляло гармоничный переход к живописному отделению музея»¹⁸.

Уже через несколько месяцев после основания архитектурного отделения РКИМ появилась возможность дать первичную оценку этому собранию и в целом картине архитектурного творчества эмигрантов из России за рубежом, которая

была бы «ярче» и «сгущённое», если бы «территория небывалого государства» – Русского зарубежья не была рассеяна на 5/6 поверхности земного шара. Если бы все достижения можно было объединить на 1/6 поверхности, то «... результаты бы несколько отличались по своему качеству от планетарных достижений казённой архитектуры». «Рассматривая в архитектурном отделении Музея работы русских, окончивших разные школы, из разных стран, ищем общие черты. Но одновременно ищем типичный, наложенный на работы русских архитекторов той или иной страны, той или иной школой отпечаток. Вывод парадоксален. Для того чтобы русский сохранил своё лицо, он должен уметь отбросить типичные черты местной “локальной” архитектуры, подняться над нею и быть в архитектуре космополитом – для того чтобы остаться русским. В этом и вся будущность обновлённой русской архитектуры. Взять всё лучшее, отбросить “провинциальное”, быть выше для того, чтобы не потерять своё лицо в окружающей среде, живя в то же время общими с ней интересами»¹⁹.

В ряде отечественных исследований затрагивается судьба художественной коллекции РКИМ после закрытия его в 1944 г. Во-первых, в годы второй мировой войны значительная часть коллекции погибла во время бомбёжки. Во-вторых, после войны сохранившиеся документы и коллекция РКИМ были вывезены в СССР и распределены по различным музеям и архивам Москвы и Санкт-Петербурга. При этом профильность коллекций часто не принималась во внимание. Материалы поступали в первую очередь в РГАЛИ и ГАРФ, а также пополнили собрания Отдела рукописей Третьяковской галереи, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Государственного Русского музея, Государственного Исторического музея, Театрального музея им. А. А. Бахрушина, школы-интерната МИД.

Насколько мне известно, художественные работы никогда в России не экспонировались как «пражская коллекция», а именно собрание Русского Культурно-исторического музея в Праге. В 2009 г. было опубликовано пять художественных произведений из 50 полотен собрания РКИМ, хранящегося в Третьяковской галерее²⁰. В 2010 г. на международной выставке «Рериховский век» в Санкт-Петербурге (ЦВЗ «Манеж») из этого же собрания было представлено семь картин Н. К. Рериха, причём в каталоге выставки было особо отмечено происхождение этих полотен из РКИМ и дана развёрнутая справка о том, как и когда они поступили в РКИМ²¹. Других случаев специальных комплексных публикаций я не знаю, кроме публикаций единичных работ в различных каталогах Третьяковской галереи. Что касается материалов архитектурного отделения, так и осталось невыясненным до сего дня, где, в каком объёме и что именно сохранилось. Возможно, архитектурный архив и экспонаты были разорены ещё в конце войны. Когда В. Ф. Булгаков вернулся из плена в июне 1945 г., он нашёл музей сильно разграбленным. Сохранившуюся часть художественного собрания ему удалось разместить в советской школе в Праге. В письме МИД СССР от 19 марта 1949 г. В. Ф. Булгакову, в котором в ответ на его запрос сообщалось о судьбе коллекции РКИМ, об экспонатах и архиве архитектурного отделения музея речи не было²².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАРФ. Ф. Р-9586. Оп. 1. Д. 107. Л. 1.

² Рерих Н. К. О Русском музее // Русское искусство за рубежом / Сост.: Валентин Булгаков, Алексей Юпатов. – Прага – Рига, 1938. – С. 11.

³ Булгаков В. Ф. Русский Культурно-исторический музей в Праге // Русское искусство за рубежом / Сост.: Валентин Булгаков, Алексей Юпатов. – Прага – Рига, 1938. – С. 15–19; Новиков М. М. От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. – Нью-Йорк, 1952.

⁴ Докашева Е. С. Русский Культурно-исторический музей в Праге. – М., 1993; Досталь М. Ю. Русский Культурно-исторический музей в Праге в творческой судьбе В. Ф. Булгакова // Русская, украинская, белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. – Прага, 1995. – Ч. 2. – С. 548–556; Русский Культурно-исторический музей в Праге в письмах и документах (1934–1944) (из собрания Государственного архива Российской Федерации) / Вступ. статья, публ. и коммент. И. В. Щеблыгиной // Вестник МГУ. – Сер. 8. История. – М., 2006. – № 6. – С. 41–79; Ковалёв М. В. Научный быт историков-эмигрантов в Праге в 1920-е – 1930-е годы. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011; и др.

⁵ На основе документов этого фонда в 2006–2008 гг. автором статьи были представлены на конференциях доклады: 1) Архитектурный отдел Русского Культурно-исторического музея в Праге, 1936–1940-е гг.: первый опыт исследования (Научная конференция «Проблемы изучения культуры русского зарубежья», Москва, 9–11 ноября 2006 г., Библиотека-Фонд «Русское зарубежье»); 2) Из истории создания каталогов русского искусства за рубежом (Прага–Рига, 1938–1939) (International book science conference «The role of manuscript and printed heritage in preservation of national identity of expatriates from Lithuania and other Baltic states», September 27–28, 2007).

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 3. Л. 5. (1935–1941).

⁹ Булгаков В. Ф. Указ. соч. – С. 17.

¹⁰ Русский зодчий за рубежом / Гл. ред. Н. П. Пашковский; отв. ред. и издатель Л. С. Лада-Якушевич. – Прага, 1938. – № 1.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 10. Л. 349.

¹² ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 10. Л. 23–69, 240.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 10. Л. 69.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 10. Л. 78–79.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2275 («Николай Артемьевич Еленев»). Оп. 1. Ед. хр. 90. 4 л.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6784. Оп. 1. Д. 10. Л. 180.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Русский зодчий за рубежом / Гл. ред. Н. П. Пашковский; отв. ред. и издатель Л. С. Лада-Якушевич. – Прага, 1938. – № 1.

¹⁹ Там же.

²⁰ Щеблыгина И. В. Париж – Прага – Москва: долгий путь домой // Русское искусство. – М., 2009. – Т. IV. – С. 58–65.

²¹ Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 113–116, 119, 120. – № 153, 155–157, 163, 175, 177. Это картины «Меч Гессар-хана» (1931), «Ченреси» (1931), «Эскиз для часовни Св. Сергия в Америке» (1931), «Мать Чингиз-хана» (1931), «Твердыня Тибета» (1932), «Канченджунга» (1936) и «Эверест» (1936).

²² ГАРФ. Ф. Р-9586. Оп. 1. Д. 7. Л. 73.